

Романтическая идея протеста наталкивается в повествовании на натурализм насилия и террора, захват власти не приносит внутреннего удовлетворения: «внутри было ощущение, будто к празднику подарили большой короб – а внутри короба ломаный картон, старый ботинок, объедки, остановившиеся часы, рамка из-под чего-то, ржавый гроздь» [3, с. 399]. Решающая акция заканчивается смертью Позика, самого юного представителя «Союза созидающих». Гибель ребенка маркирует идею профанности. Но вместе с этим социальный протест героев не кажется бессмысленным. Открытый финал оставляет надежду на то, что общественная пассивность и апатия могут быть преодолены, и первый шаг к этому уже сделан.

Список литературы

1. Беляков С. Заговор обреченных, или Захар Прилепин как зеркало несостоявшейся революции // Новый мир. 2006. № 10. С. 171–175.
2. Ничипоров И. Б. Эхо революционного взрыва в русской литературе XXI века: роман З. Прилепина «Санья» // Пушкинские чтения-2017. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст : материалы XXII Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 131–136.
3. Прилепин З. Санья. Москва : Изд-во АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2015.
4. Селеменова М. В. Тема русского бунта в романе З. Прилепина «Санья» // Пушкинские чтения-2014. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст : материалы XIX Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. С. 214–219.

УДК 141.13

ББК 1

Зобков Р. А., *Иркутск*

Социальная истина премодерна в дискурсе Рене Генона

В статье исследуются основные гносеологические подходы парадигм модерна и постмодерна в сравнении с парадигмой традиционного общества. Для описания парадигмы традиционного общества используется дискурс философа традиционалиста Рене Генона. Рассматривается метафизическая и онтологическая топика дискурса Рене Генона, гносеологические уровни познания в его системе. На основе системно-структурного анализа показывается связь метафизического, онтологического, гносеологического и антропологических уровней, а также связь социальной иерархии с объектами познания ее субъектов. Выделяются основные базовые положения структуры социальной истины премодерна.

Ключевые слова: гносеология, онтология, антропология, премодерн, модерн, постмодерн, парадигма, истина.

Zobkov R. A., *Irkutsk***Social Truth Premodern in the Discourse of Rene Guenon**

The article describes the main epistemological approaches of modern and postmodern paradigms in comparison with the paradigm of traditional society. The discourse of the traditionalist philosopher Rene Guenon is used to describe the paradigm of traditional society. The article considers metaphysical and ontological levels of Rene Guenon's discourse, epistemological levels of cognition in his system. On the basis of system-structural analysis the connection of metaphysical, ontological, epistemological and anthropological levels is shown. The connection of the social hierarchy with the objects of knowledge of its subjects is shown. The basic basic provisions of the structure of social truth of the premodern are highlighted.

Keywords: epistemology, ontology, anthropology, premodern, modern, postmodern, paradigm, truth.

Проблема истины всегда актуальна, так как это главная цель познания. Но при этом проблема истины всегда связана с социокультурными факторами и меняется при смене парадигм – представление традиционного общества, классическое научное представление, неклассическое, постнеклассическое, постмодернизм.

Для классической науки содержание знания было обусловлено объектом, в то время как субъект должен был быть подвергнут элиминированию. Преимущественным типом исследуемых объектов были макрообъекты. Аксиологический подход в этой парадигме может быть выражен в афоризме «Знание-сила», знание и наука рассматривались как необходимые средства достижения господства человека над природой. Эпистемологический подход выражен диалектикой рационализма и эмпиризма.

С появлением неклассической модели познания и квантовой механики, меняется парадигма – В. Гейзенберг пишет: «Старое разделение мира на объективный ход событий в пространстве и времени, с одной стороны, и душу, в которой отражаются эти события, – с другой ... уже не может служить отправной точкой в понимании современной науки» [1, с. 303–304]. Главными объектами изучения для неклассической науки стали микрообъекты и мегаобъекты. Категориальными маркерами неклассической эпистемологии стали характеристики науки и научного знания: плюрализм, относительность, открытость к изменениям, научные революции, опровержимость научного знания, конкуренция научных концепций и теорий, некумулятивный характер развития научного знания, многокомпонентный характер критериев истинности научного знания и его различных единиц [10]. Эпистемологические критерии выражены онтологическим, методологическим функциональным плюрализмом уровней и видов научного знания,

принципиальной логической недообоснованностью и недоопределенностью любой единицы научного знания [9, с. 256].

Для постнеклассической науки основными объектами стали сложные природные, социальные и природно-социальные системы (технические, инженерные, информационные, техносфера, биосфера, ноосфера, человек как природно-социальная система и др.), что в свою очередь потребовало изменение парадигмы. Обобщенно ядро постнеклассической эпистемологии может быть охарактеризовано как «эпистемология 6К»: конструктивность научного познания и знания (научное знание – особый вид артефактической реальности, создаваемый учеными); контекстуальность научного знания (любая единица научного знания всегда является элементом или частью более обширной системы знания – ее контекста, который никогда полностью не определен); культурологичность реальной научно-познавательной деятельности и ее результатов (научное познание и научное знание всегда являются частями существующего типа культуры и потому зависят от нее); коммуникативность научного познания (коммуникации между учеными – важнейшая составляющая процесса научного познания, влияющая как на производство научного знания, так и на оценку полученных результатов); «как бы» научного знания (научное знание в существенной степени метафорично и условно), консенсуальность научных истин (принятие решения об истинности той или иной единицы научного знания всегда имеет консенсуально-экспертный характер, являясь прерогативой дисциплинарного научного сообщества как главного субъекта научной деятельности) [11].

Выше были описаны гносеологические подходы в парадигмах модерна и постмодерна, задачей данной статьи является раскрытие аксиологического и гносеологического аппарата премодерна и сравнение его с гносеологическими установками модерна и постмодерна. Для решения этой задачи автор привлекает дискурс философа традиционалиста Рене Генона, который, по мнению автора, наиболее полно и рельефно его представляет.

Рене Генон (1886–1951) – французский философ, автор трудов по метафизике, традиционализму, символизму и инициации, считается родоначальником интегрального традиционализма – философской концепции, в основании которой лежит аксиоматика премодерна. Рене Генон активно участвует в работе современных ему масонских, спиритуалистических и закрытых инициатических об-

шество Европы – от мартинистов до «Гностической церкви». Впоследствии он разочаровывается в эзотерике, утверждаясь в мысли, что современные эзотерические общества Европы являются выхолощенными, карикатурными, и не обладают подлинным светом инициатического знания. Через два года после встречи с суфийским исламом в лице арабского богослова Абдер Рахмана эль-Кебира в 1910 г. Рене Генон принимает ислам под именем Абдель-Вахид Яхья (Служитель Единого). В 1930 г. Генон переезжает в Каир, где проживет до самой своей смерти в 1951 г., ведя образ жизни суфия.

Перед Рене Геноном стояла задача воспроизвести интегральный метафизический, онтологический, гносеологический, семантический дискурс, который должен наиболее полно отражать аксиоматику премодерна. Генон начинает выстраивать свою систему с фундаментального утверждения о несовпадении метафизического уровня и онтологического.

Метафизический уровень в его системе – это беспредикатный ноуменальный уровень, не подверженный никакой партикуляризации или определению, так как любое определение накладывает границы на определяемое [3, с. 29]. Метафизический уровень в системе Генона всегда бесконечно больше онтологического. Компаративистски он сопоставляет этот апофатический ноумен с ниргуна-брахманом адвайты-веданты, с «Дао без имени» даосизма и «единого, как ничто» неоплатонической традиции, так же он называет это абсолютный объект Подлинной Бесконечностью или Универсальной Возможностью. Онтологический уровень в его системе связан с бытием в его недифференцированном понимании, как интегральной совокупностью всех возможных проявлений сущего и сущих, где еще не произошло разделение на первичные диадные и триадные структуры (объект, субъект, процесс познания) [7, с. 49–50]. Бытие, или онтологический уровень, – это первая ступень манифестации, а значит и катафатического определения: Бытие – это то, что проявляется. Раз бытие определяется, значит, оно ограничено, а значит не бесконечно. Компаративистски он сопоставляет чистое бытие с саргуна-брахманом адвайты-веданты, с «Дао имеющее имя» даосизма, с богом творцом, демиургом – Ишварой, в аврамической традиции «Я есмь Сущий» (Исх. 3:14) [8, с. 29]. Далее манифестация происходит на тонком астрально-имагинальном уровне и на грубом уровне материальной вселенной.

Генон предлагает собственную гносеологическую систему. Гносеологическая модель Генона стоит на традиционной аристотелевской гносеологической формуле: «душа есть все, что она знает» [6, с. 148–149]. Способность познавать метафизический уровень считается, по Генону, высшей, или абсолютной, поскольку ее объектом является абсолютный объект – Подлинная Бесконечность. Эта сверхрациональная гносеологическая способность вытекает напрямую из упомянутой выше гносеологической формулы Аристотеля. Чтобы познать Подлинную Бесконечность душе необходимо быть ею, а двух бесконечностей быть не может, так как они бы ограничивали друг друга, а это значит, что бесконечность всегда познает саму себя. Отсюда становится понятным, что основными объектами знания премодерна являются абсолютные объект, субъект и гнозис. Премодерн максимально масштабирует объект своего гнозиса, чего нет в парадигмах модерна и постмодерна. Абсолютный объект и является окончательной абсолютной истиной в системе премодерна. Для уровня недифференцированного бытия (онтологического уровня), как интегральной совокупности сущего, то, что Генон соотносит с саргуна-брахманом, ишварой, «дао имеющем имя», есть также особый гносеологический способ постижения, который обозначается Геноном в терминах адвайты-веданты как ишвара-видья. Чтобы познавать бытие необходимо раскрыть все свои собственные бытийные возможности.

В дискурсе Рене Генона его метафизико-онтологическому комплексу соответствует собственный антропологический дискурс о качественном изменении человеческой природы в зависимости от объекта познания – «душа есть все, что она знает». Если объектом познания существа является абсолютный объект – Подлинная Бесконечность, апофатический ноумен – то в антропологическом дискурсе Генона, такое «существо» называется «трансцендентный человек». Это, конечно, условность, потому что на этом уровне гнозиса лишь Бесконечность познает себя, и говорить о существе или о человеке можно лишь условно. «Трансцендентный человек» – это лишь условный абсолютный субъект, который с помощью абсолютного гнозиса постигает абсолютный объект (хотя разделение бесконечности на субъект, объект и процесс познания невозможно, так как Подлинная Бесконечность не подлежит никакой партикуляризации).

Таким же образом, если объектом познания существа становится чистое недифференцированное бытие, то такое существо в системе Генона называется «истинным человеком» или «универсальным человеком». Это существо, постигшее не только сущность бытия, но и свою собственную сущность, реализовавшее максимум возможностей человеческой модальности [2, с. 107–111]. Сам принцип «универсального человека» в премодерне очень важен и определяется структурной идентичностью микро- и макрокосма. Модальность проявления человеческой формы «человечность» определяет модальность доступного ей гносеологического и феноменологического горизонта. Например, в буддийской космологии миры существ разных модальностей проявления имеют общие очертания, но, в то же время, отличны: там, где человек видит воду, голодный дух видит раскаленную лаву или гной, а небожитель – нектар и т. д. Здесь можно отметить сходство подходов антропного принципа в неклассической науке и принципа «универсального человека», а также характерный нарратив зависимости реальности от наблюдателя, «человекоразмерности», что несомненно является общим в холистском подходе премодерна и неклассической парадигмы.

Так как, принцип «универсального человека» в премодерне универсален, он приложим к любой частной области – архитектуре, медицине, геомантии, а также и социологии. Сам социум – это «универсальный человек», живой макроскопический организм, где субъект не является индивидуумом – социальным атомом, а является скорее клеткой организма со своей спецификацией и функцией. Антропология премодерна элитарна – в зависимости от объекта гнозиса существа определяется его близость к Абсолютной Истине, а значит и качество этого существа. Для каждого субъекта способность познания трансцендентных и трансцендентальных объектов различна и определяется врожденной природой человека. Традиционные регулярные организации ведут сепарацию субъектов по их врожденным способностям и транслируют им инициации, как механизм реализации в актуальной форме их потенциальных гносеологических возможностей [4, с. 395–401]. Кастовая и сословная модель антропологического неравенства как раз и определяется объектами гнозиса: высшей касте брахманов и их гнозису, на который они максимально способны по своим природным качествам, соответствует Абсолютный объект – Подлинная бесконечность. Соответственно, их антропологический максимум высший и соотносится с «трансцендентным человеком». Их инициа-

тический уровень также является высшим и знаменует собой так называемые великие мистерии. Их социальной функцией является воспроизводство сакрального, трансляция традиции и инициаций.

Для кшатриев максимумом их врожденной природы является познание первого определенного объекта манифестации – бытия и достижение состояния «истинного человека» или «универсального человека». Их социальными функциями являются политическое и военное администрирование. Их инициатический уровень соответствует «малым мистериям».

Для вайшьев максимумом их врожденных способностей являются лишь часть инициаций малых мистерий. Их социальной функцией являются администрирование материальных и экономических процессов.

Шудрам, по их природе, недоступны инициации, и они занимают материальным производством и физическим трудом [3, с. 17–18].

Выводы

В преמודерне метанарративом социальной истины выступают следующие положения:

1. Примат небытия над бытием, выражающимся в асимметрии метафизического и онтологического (метафизическое всегда бесконечно больше онтологического).
2. Познание и существование неразделимы – «душа есть все, что она знает».
3. Существование трансцендентных и трансцендентальных объектов познания и особого вида сверхрационального гнозиса для их постижения.
4. Антропология системно-структурно идентична онтологии (человекоразмерность бытия, соотношения макро и микрокосма, принцип «универсального человека»).
5. Принцип «универсального человека» применим во всех частных традиционных науках – архитектуре, геомантии, медицине, социологии.
6. Социум – это универсальный человек как целое, которое всегда больше, чем совокупность составляющих его субъектов.
7. Общество преמודерна элитарно и иерархично.
8. Иерархия в этом обществе обусловлена качеством субъекта.
9. Качество субъекта обусловлено качеством его гнозиса и его объектом познания.

Список литературы

1. Гейзенберг В. Шаги за горизонт. Москва : Прогресс, 1987.
2. Генон Р. Великая Триада / пер. с фр. Т. Любимовой. Москва : Беловодье, 2010. (Избранные произведения)
3. Генон Р. Духовное владычество и мирская власть (= Autorite Spirituelle et Pouvoir temporel) / пер. с фр. Н. Тирос. Москва : Беловодье, 2012. 196 с.
4. Генон Р. Заметки об инициации // Символика креста / пер. с фр. Т. М. Фадеевой. Москва : Прогресс-Традиция, 2008. 704 с.
5. Генон Р. Множественные состояния бытия (сборник) / пер. с фр. Т. Любимовой. Москва : Беловодье, 2012.
6. Генон Р. Общее введение в изучение индусских учений / пер. с фр. М. Маковчика. Москва : Беловодье, 2013. 321 с.
7. Генон Р. Символика креста / пер. с фр. Т. М. Фадеевой. Москва : Прогресс-Традиция, 2008. 704 с.
8. Генон Р. Человек и его осуществление согласно Веданте. Восточная метафизика / пер. с фр. Н. Тирос. Москва : Беловодье, 2018.
9. Ильин И. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. Москва, 1986.
10. Лебедев С. А. Структура научной рациональности // Вопросы философии. 2017. № 5. С. 66–79.
11. Лебедев С. А. Три эпистемологических парадигмы: классическая, неклассическая и постнеклассическая // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Философские науки. 2019. № 2. С. 8–21.

УДК 316.2

ББК 60.5

Полюшкевич О. А., *Иркутск*

Современное прочтение Ирвина Гоффмана

В статье определяются условия и формы развития многозначности повседневной игры в порядок, разрушение норм ритуальности, происходит выявление инструментов проведения микроанализа поведенческих практик в социальном взаимодействии на внешнем и внутреннем уровне. Автором анализируется работа Ирвина Гоффмана «Индивид в общественном обмене» и подчеркиваются универсальные принципы анализа и современные трактовки и интерпретации социальных действий, обусловленных новыми условиями и формами развития общества.

Ключевые слова: Ирвин Гоффман, ирония, игра, повседневный мир, ритуалы, взаимодействие.

O. A. Polyushkevich, *Irkutsk*

A Modern Reading of Irwin Hoffman

The work identifies the conditions and forms of development of the ambiguity of everyday games in order, the destruction of the norms of ritual, the tools for conducting microanalysis of behavioral practices in social interaction at the external and internal levels are identified. The author analyzes the work of “Individual in Public Exchange” by Irwin Hoffman and emphasizes the universal principles of analysis and modern interpretations and interpretations of social actions caused by new conditions and forms of the development of society.

Keywords: Irwin Hoffman, irony, play, everyday world, rituals, interaction